

Цзи Ли не мог вспомнить, сколько раз он ударил себя. У него уже кружилась голова от постоянных шлепков. Что ещё хуже, двух других, сидевших и стонавших сейчас рядом с ним, он тоже отшлёпал, когда они попытались вмешаться.

С точки зрения зевак, Цзи Ли просто сошёл с ума. Он не только мучил себя, но и не позволял другим остановить его безумное поведение.

Двое слуг, которых ударил Цзи Ли, не осмелились снова встретиться с ним лицом к лицу. Они поднялись и робко отступили в сторону, с тяжёлым сердцем глядя на его распухшее лицо.

Удары управляющего были увесистыми – как и следовало ожидать от практикующего культивацию. Только эти две пощёчины чуть не выбили им зубы!

Слуги вовсю гримасничали от боли от двух шлепков – можно было только вообразить, как сильно страдал Цзи Ли от десятков ударов, которые он сам себе нанёс.

Теперь он ясно понимал эту беспомощную муку – быть избитым почти до смерти самим собой.

Несмотря на уговоры Цзи Фэн'янь, Цзи Ли, казалось, не собирался останавливаться. Она повернулась к учителям с невинным видом и смиренно развела руками – что ж, она старалась.

Несколько более смелых наставников пытались остановить самоизбиение Цзи Ли, но также безрезультатно...

Все они отступили, получив от него по пощёчине.

В конце концов, никто больше не пробовал вмешаться. Они могли только с ужасом наблюдать, как Цзи Ли хлещет себя до потери пульса.

Только небо знает, сколько времени прошло, когда Цзи Ли наконец поддался головокружительной усталости, которая непременно следует за приступом безумия. Он упал на землю с глухим звуком, его обычно впалые щеки теперь раздулись до размеров печёных булочек. Кожа и плоть на его ладонях тоже были рассечены, и всё его тело неудержимо дёргалось на земле.

– Быстрее! Помогите управляющему встать! – наставники пришли в себя и поспешно отнесли Цзи Ли в комнату, чтобы он мог отдохнуть.

Посреди всего этого хаоса, Цзи Фэн'янь тихонько погасила сковывающую силу с тех

коленопреклонённых юношей за ареной боевых искусств. Пока все были заняты проверкой Цзи Ли и тех молодых людей, Цзи Фэн'янь неторопливо вышла с арены вместе с Бай Цзе и направилась к своему маленькому убогому жилищу. Бай Цзе следовал за ней по пятам, а после лёг рядом с ней посреди комнаты.

Подперев подбородок одной рукой, Цзи Фэн'янь небрежно погладила Бай Цзе – но её глаза горели диким блеском.

...

Новость о безумном самобичевании Цзи Ли у арены боевых искусств быстро распространилась по всей семье Цзи.

На следующее утро, когда Цзи Фэн'янь только проснулась, раздался настойчивый стук в дверь.

Цзи Фэн'янь ответила, но еще не успела встать, как дверь открылась снаружи.

– Девятая госпожа, старший мастер Цзи просит вашего присутствия в парадном зале. Он хочет поговорить с вами о чём-то.

Старший мастер Цзи?

Цзи Фэн'янь вскинула бровь.

Старший мастер Цзи... Разве это не старший сын Цзи Жу, главы семьи, а также отец Цзи Мубая?

– Зачем я понадобилась старшему дяде? – спросила Цзи Фэн'янь.

Из-за двери послышался холодный и нетерпеливый голос:

– Поскольку старший мастер Цзи спрашивал, у него, естественно, есть о чём поговорить. Девятая госпожа, будьте добры, быстро приготовьтесь и следуйте за мной без дальнейших проволочек. Он уже ждёт в передней.

Следы улыбки заплясали на губах Цзи Фэн'янь. Она погладила Бай Цзе по голове и легко сказала:

– Малышка Бай, давай я возьму тебя с собой посмотреть хорошее представление, ты не против?

<http://tl.rulate.ru/book/4950/1054455>